

Кетенчиев М.Б.

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова
г. Нальчик

E-mail: ketenchiev@mail.ru

Башиева Т.А.

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова
г. Нальчик

E-mail: tanzilabasieva@gmail.com

МУЖСКИЕ ИМЕНА В КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКИХ НАРОДНЫХ СКАЗКАХ

Аннотация: Статья посвящена карачаево-балкарским народным сказкам. В ней выявляются и описываются антропонимы, выступающие в качестве номинаций сказочных персонажей. Предпринимается попытка рассмотреть структурно-семантические особенности мужских личных имен. Исходя из доступного фактологического материала, определяется их соотнесенность с родственными и неродственными языками. Авторами намечен интегративный подход к изучению антропонимов, заключающийся в полиаспектном их рассмотрении с учетом знаний в сфере языкознания, лингвокультурологии и аксиологии.

Ключевые слова: карачаево-балкарский язык, сказки, лексика, антропонимы, структура, семантика, этнокультурное значение.

Ketenchiev M.B.

Kabardino-Balkar State University named after H.M. Berbekov,
Nalchik,

E-mail: ketenchiev@mail.ru

Bashieva T.A.

Kabardino-Balkar State University named after H.M. Berbekov,
Nalchik,

E-mail: tanzilabasieva@gmail.com

MALE NAMES IN KARACHAY-BALKAR FOLK TALES

Abstract: The article is devoted to Karachay-Balkar folk tales. It identifies and describes the anthroponyms that act as nominations of fairy-tale characters. An attempt is made to consider the structural and semantic features of male personal names. Based on the available factual material, their correlation with related and unrelated languages is determined. The authors have outlined an integrative approach to the study of anthroponyms, which consists in their multidimensional consideration, taking into account knowledge in the field of linguistics, linguoculturology and axiology.

Key words: *Karachay-Balkar language, fairy tales, vocabulary, anthroponyms, structure, semantics, ethno-cultural significance.*

Сбору и систематизации карачаево-балкарских личных имен традиционно уделяется большое внимание, о чем, например, свидетельствуют специальные лексикографические издания [1; 13]. Их лингвистическая же интерпретация осуществляется в трудах по ономастике [10]. Кроме того, специфика антропонимов раскрывается в научно-теоретических разработках, посвященных топонимам [14; 15; 16], в том числе и в научных статьях антропоцентрической направленности [5].

Следует отметить и исследования, посвященные сказкам. В них фольклористы, как правило, актуализируют жанровые особенности такого рода произведений [7; 12], а также некоторые их интертекстуальные составляющие [11]. Литературоведов же сказки привлекают в связи с их релевантностью для идиостиля отдельных писателей и поэтов [17]. Сказки спорадически анализируются и в лингвистических научно-теоретических изысканиях, особенно при изучении концептов [4], а также этнокультурной лексики [2; 3]. Между тем личные имена, функционирующие в корпусе карачаево-балкарских сказок, все еще не нашли должного отражения в научно-теоретической литературе по карачаево-балкарской филологии, а имеющиеся в ней сведения требуют переосмысления, что свидетельствует об актуальности и научной новизне предпринимаемого нами исследования. К тому же карачаево-балкарские сказки важны для современной гуманитарной науки, отмеченной междисциплинарностью, поскольку в них отражены

архетипические составляющие жизнедеятельности карачаевцев и балкарцев на протяжении многих столетий. Исходя из вышеизложенного, нами в данной работе ставится цель рассмотреть карачаево-балкарские мужские имена сказочных персонажей и решить задачи, связанные с выявлением и описанием их структурно-семантических составляющих, этнокультурной значимости. С этой целью к анализу привлекается фактологический материал, который представлен в двухтомном издании «Карачаево-балкарские сказки, легенды, предания» [8; 9], подготовленном известным фольклористом Т.М. Хаджиевой. При этом путем сплошной выборки из материала для анализа нами отобраны свыше 120 мужских личных имен, имеющих различное происхождение. Исследование в целом проводится в синхронном описательном плане с привлечением таких методов, как компонентный и этимологический анализ, а также сравнение и описание. Обратимся теперь непосредственно к личным именам сказочных персонажей.

Абдуллах. В данном имени арабского происхождения, получившем широкое распространение в мусульманском мире, актуализируется значение «раб Аллаха».

Абдулкерим. Двухкомпонентный антропоним арабского происхождения. Первая часть имени представляет собой усеченную форму имени *Абдуллах*, вторая его часть *Керим* означает «щедрый». Имя в целом обычно интерпретируется как «раб Щедрого, Великодушного».

Адилгерий. Данным мужским именем наречен персонаж одноименной сказки. Оно путем словосложения образовано из двух слов: арабизм *адил* «справедливый, правосудный» + тюркизм *герий* «сильный, могучий».

Ай. Этот антропоним связан с окружающей природой и означает «луна». В сказках наряду с ним встречаются и другие номинации элементов природы, функционирующие в качестве собственных имен, в том числе и лиц: *Жел* «Ветер», *Кюн* «Солнце», *От* «Огонь», *Суу* «Вода». Такого рода антропонимы входят также в состав имен с персидским компонентом *патчах* «падишах»:

Ай патчах «Лунный падишах», *Жел патчах* «Ветренный падишах», *Кюн патчах* «Солнечный падишах».

Айтек. Этим именем называют человека праздного поведения. Ср. также: *Айтек улу Айтек* «Айтека сын Айтек». Целый ряд сказочных персонажей носит имена в связи с различными их характеристиками (внешний вид, манера говорить и одеваться, вид деятельности, принадлежность к какому-либо этносу и др.): *Батыркёз* «Отважный глаз», *Бурунсуз Бекир* «Безносый Бекир», *Жамчы-Къулакъ* «Буркоухий», *Жылы-Чечен* «Теплый красноречивый», *Кёсе* «Безбородый», *Кюлтыппыс // Кюлбулгъаууч* «Копаящийся в золе», *Къазакъ улан* «Парень-одиночка», *Къалмукъ* «Калмык», *Къара-Гебенек* «Черная накидка», *Тогъузакъ* «Младший из девяти», *Чомарт хан* «Щедрый хан», *Чыгырбаиш* «Плешивоголовый», *Хомух* «Ленивец», *Ындырбай улу Махамет* «Магомет сын богача тока».

Акъбурун. Данный антропоним, являясь собственным именем, обозначающим коня, произведен от имени прилагательного со значением «белоносый». Он состоит из двух компонентов: прилагательное *акъ* «белый» + *бурун* «нос».

Алабер. Данное собственное имя образовалось путем словосложения из первичного деепричастия *ала* «беря» и глагола в личной форме *бер-* «давать». В антропониме реализуется значение «бери-бери», поскольку *бер-* в сочетании с деепричастиями на *-а/-е* усиливает их значение и репрезентирует разрешение производить то или иное действие, ср.: *бара бер-* «иди-иди», *сюеле бер-* «стой-стой», *тюрте бер-* «толкай-толкай» и т.п.

Алгъабар. Это имя мужского персонажа из одноименной сказки, образовано путем словосложения из наречия *алгъа* «вперед» и глагола *бар-* «идти». В данном антропониме реализуется значение «идуший вперед(и)».

Алий. Данный антропоним арабского происхождения восходит к имени халифа *Али ибн Абу Талиф*, который являлся первым ребенком, принявшим Ислам. Имеет семантику «высочайший, выдающийся, высокий, возвышенный» и репрезентирует одно из имен Аллаха.

Алий-Мурза. Это слово выступает как двукомпонентное имя арабо-персидского происхождения: *али(й)* «высший, могучий» + *мурза* (производное от персидского *амир-заде* «принц, сын эмира». Обычно интерпретируется как «могучий принц». Компонент мурза употребителен в составе целого ряда мужских антропонимов: *Бекмурза* // *Бекмырза* (тюркизм *бек* «князь» + *мурза*); *Хажимурза* (арабизм *хажу* «мусульманин, совершивший паломничество в святыя места» + *мурза*); *Хажу-Мырзабек* (*хажу* + *мырза* + тюркизм *бек* «князь»); *Мырзахан* (*мырза* + тюркизм *хан*).

Алимжашар есть имя мужского персонажа из одноименной сказки. Оно состоит из арабизма *алим* «ученый» и карачаево-балкарского причастия будущего времени *жашар* «будет жить», несет в себе пожелание: «ученый, который будет жить».

Аллах-Берди. Данный мужской антропоним означает «подаренный Аллахом», образовано путем словосложения: арабизм *Аллах* + тюркизм *берди* «дал».

Алтыжюрек. Таким именем назван герой одноименной сказки. Антропоним состоит из числительного *алты* «шесть» и существительного *жюрек* «сердце», т.е. репрезентирует значение «шестисердечный». Однако, опираясь на карачаево-балкарскую этнокультуру, это имя следует интерпретировать по-другому – «имеющий большое сердце».

Аслан. Это широко распространенное карачаево-балкарское мужское зоонимическое имя, означающее «лев». На его основе образовано и имя *Асланбек* (*аслан* «лев» + *бек* «князь»). Зоонимический код культуры отражается также в других именах: *Айыулану Чагъыр* «Медведь Чагыр», *Айыу улу Чагъыр* «Сын медведя Чагыр», *Байтал улу Къайтал* «Кобылы сын Кайтал», *Къыртчыгъа* «Ястреб», *Жугъутур* «Тур», *Сары къуш* «Желтый орел», *Къара къуш* «Черный орел», *Кёк къуш* «Синий орел», *Тулпар* «Толпар (богатырский конь, скакун)», *Къара Жоргъа* «Черный Рысак», *Доммай* «Зубр», *Къызбай жюйрюк* «Женоподобный рысак», *Ётгюр жюйрюк* «Отважный рысак».

Аслан-Герий – мужской карачаево-балкарский антропоним, образованный путем словосложения из двух лексем: *аслан* «лев» + *герий* «сильный, могучий».

Батыр. Это общетюркское имя производно от адъектива *батыр* «храбрый, смелый, отважный, мужественный». С этим компонентом в сказках встречаются и другие карачаево-балкарские мужские имена: *Бекбатыр* (*бек* «князь или усилительная частица *очень*» + *батыр* «храбрец»), *Къарабатыр* (*къара* «черный, т.е. настоящий» + *батыр* «храбрец»), *Кичибатыр* (*кичи* «младший» + *батыр* «храбрец»), *Агъач улу Батыр* (*агъач улу* «леса сын» + *батыр* «храбрец»).

Башир. Представляет собой антропоним арабского происхождения. Являясь эпитетом пророка Мухаммада, имеет семантику «вестник радости, глашатай».

Болат. Это имя является персизмом и обозначает «булат (сталь)». Оно активно в составе других мужских антропонимов: *Жамболат* «Душа-Булат», *Къамболат* «Хан-Булат», *Бекболат* «Крепкий Булат», *Темир-Болат* «Железо-Булат».

Болушлукъ. Данный мужской антропоним имеет прозрачное значение «помощь», образовано морфологическим способом от глагола *болуш-* «помогать» посредством аффикса *-лукъ*.

Быжмапах. Данный антропоним двукомпонентен, образован путем словосложения из адъектива *быжма* «сопливый» и субстантива *пах* «папах». Мужской персонаж одноименной сказки получил это прозвищное имя в силу того, что носил захудалую папаху.

Былтыр. Таким прозвищем в сказке называет сам себя находчивый охотник, чтобы остаться неузнаваемым. Когда у его врага спросили, кто это сделал, тот со слов охотника произносит *Былтыр* «в прошлом году». Тогда ему говорят: Если это случилось в прошлом году, то зачем ты нам морочишь голову?

Дауле. Это мужское имя встречается и в форме *Даулет*, имеет персидское происхождение и обозначает «счастье». Данный антропоним употребителен и в сочетании с тюркским словом *хан* (*Даулетхан*).

Жамал. Данный мужской антропоним имеет арабское происхождение и означает «совершенный, прекрасный, бесподобный».

Жёге. Этот антропоним является существительным с семантикой «липа». Персонаж сказки носит это имя в силу того, что носит одежду из липовой коры.

Залим. В карачаево-балкарском языке это слово интерпретируется как «жестокий, злой; сильный; отличный». Оно является арабским по происхождению, в личном имени актуализируется его значение «сильный; отличный». В карачаево-балкарском антропонимиконе это имя сочетается со словом *хан* (*Залимхан*). Этот титул имеет широкое распространение в составе личных имен: *Жюйюсхан* (*жюйюс*, т.е. *жюз* «сто – в значении великий» + *хан*); *Къубулхан* (*къубул*- «кокетничать» + *хан*); *Торан хан* (*туран* + *хан*) и др.

Зулкъяр. Представляет собой сокращенный вариант арабского имени *Зулкъярнай*, обозначающего «обладатель двух рогов, двурогий». В это имя вкладывается семантика «одерживающий победу, победитель».

Ибрагим. Данное имя в качестве антропонима вошло в карачаево-балкарский именник через посредство арабского языка из древнееврейского. Оно производно от имени общего праотца арабов и евреев Авраама, означающего «Отец народов» [6, с. 177].

Исхакъ. Данное имя активно употребляется в карачаево-балкарском антропонимиконе. Оно имеет древнееврейское происхождение, в исламскую среду как имя одного из пророков (второго сына пророка Ибрахима, т.е. Авраама) попало через арабский язык, имеет признаковое значение «радостный, веселый».

Къазанчы. Это собственное имя образовано морфологическим способом: *къазан* «котел, казан» + аффикс *-чы*. Оно обозначает род

деятельности лица (повар, кашевар), чем и обуславливается номинация персонажа сказки.

Къаракёз. Этим именем, означающим «черноглазый», в сказке нарекается мальчик. Мотивация имени сопряжено с цветом глаз персонажа.

Къоркъмаз. В грамматическом отношении это имя представляет собой причастие будущего времени в отрицательной форме, означает того, кто ничего не пугается.

Къурман-Алий. Данный антропоним имеет арабское происхождение, образован путем сложения двух имен: *курман* «пожертвование» + *алий* «высший, могучий».

Мазан. Такое слово в словарях карачаево-балкарского языка не зафиксировано, хотя такое мужское имя часто встречается. Зато в лексикографических источниках встречаются его производные: *мазаллы* // *мазакку* // *мазакой* «громадный, огромный, здоровенный». Можно предположить, что лексема *мазан* представляет собой трансформированную форму причастия *базгъан* «уверенный (в силу каких-то причин, например, физических характеристик)». Относительно данного слова можно говорить о чередовании [б] и [м], а также выпадении [гъ]. Тогда можно сказать, что рассматриваемый антропоним отражает такое понятие, как «здоровье, сила».

Махмуд – имя арабского происхождения, означает «прославляемый, хвалимый, достойный похвалы».

Мурат. Это мужское имя арабского происхождения. В карачаево-балкарском языке данное слово употребляется и как полисемантическое нарицательное существительное, обозначающее «1. Цель, задача; 2. Намерение, желание, стремление, замысел; 3. Идея, замысел (поэмы, стихотворения и т.д.); 4. Мечта, предмет желаний, стремлений». В собственном имени обычно актуализируется его четвертое значение.

Мусса. Этот антропоним проник в карачаево-балкарский язык как личное имя из арабского языка. Считается, что в арабский язык он попал из древнееврейского языка (*moseh* «ребенок, дитя»). Имеет место толкование на

египетской основе: *му* «вода» + *са* «деревья» = «найденный в воде среди деревьев» [1, с. 105].

Мухаммат. Данный антропоним, имеющий арабское происхождение, обозначает имя пророка, которому Аллахом через ангела Джабраила была ниспослана священная книга Ислама – Коран. Он обозначает «достойный похвалы, превозносимый, наивосхваляемый или самый прославляемый» [6, с. 185].

Мухтар. Это мужское имя имеет арабское происхождение, функционирует в качестве одного из эпитетов Аллаха, означает «выбранный, избранный; свободный, волевой, независимый». Рассматриваемое имя встречается и в составе антропонима *Мухтарбий* (ср. также *Мухарбий*), вторым компонентом которого является слово *бий* «князь». Уместным представляется обратить внимание и на другие имена с компонентом *бий*: *Сафарбий* (арабизм *сафар* «путешествие, поход; второй месяц мусульманского календаря» + тюркизм *бий*); *Бийнёгер* (тюркизм *бий* + тюрко-монгольское слово *нёгер* «нукер»); *Сарыбий* (тюркизмы *сары* «желтый в значении большой» + *бий*); *Къарабий* (тюркизмы *къара* «черный в значении великий» + *бий*).

Насыплычыкъ. Этим именем наречен мальчик из одноименной сказки, который обретает счастье. В основе его лежит арабское слово *насын*, которое в карачаево-балкарском языке имеет значения «1. Счастье; 2. Счастливым (в позиции определения); 3. Удача, счастье, везение; 4. Доля, удел, участь, судьба». От него при помощи аффикса *-лы* образуется адъектив *насыплы* «счастливый». Рассматриваемый антропоним произведен от этой лексемы посредством уменьшительно-ласкательного аффикса *-чыкъ*: *Насыплычыкъ* «Счастливенький». Данный аффикс является облигаторной составляющей целого имен сказочных персонажей: *Бокайчыкъ* «Шапочка», *Къоркъакъчыкъ* «Трусишка», *Кокайчыкъ* «Свалянный».

Осман. Это имя третьего праведного халифа, который был сподвижником пророка Мухаммада, имеет семантику «костоправ,

правитель». В качестве антропонима перешло из арабского языка. Данный антропоним встречается в составе и другого имени (*Хажси-Осман*), первый компонент которого означает «мусульманин, совершивший паломничество в святые места».

Ох представляет собой имя мифического персонажа и является междоименным словом.

Салих. Этот мужской антропоним имеет арабское происхождение, означает «благой, правдивый».

Саран. Данный антропоним произведен от прилагательного *сар(ы)* «желтый». От этого адъектива образован глагол *саран-* «стать желтым (светлым, русым)», который стал функционировать в качестве собственного имени мужчины.

Солтангерий. Данным мужским именем наречен персонаж одноименной сказки. Оно путем словосложения образовано из двух слов: арабизм *солтан* «султан» + тюркизм *герий* «сильный, могучий». Слово *солтан* часто употребляется в составе сложных антропонимов, например, *Солтан-Алий*.

Сюлемен. Данное имя проникло в карачаево-балкарский язык из древнееврейского языка посредством арабского языка. Оно ассоциируется с библейским Соломоном, отмечен семантикой «мирный; защищенный; совершенный; цельный; живущий в здравии и благополучии».

Табылгъан. С грамматической точки зрения это имя является причастием прошедшего времени и означает «нашедшийся».

Тагъалек. Данное мужское имя является исконно карачаево-балкарским, производно от глагола *тагъалан-* «ослабеть», употребляется в значении «ослабевший».

Тау-Герий – мужской карачаево-балкарский антропоним, образованный путем словосложения из двух лексем: *тау* «гора» + *герий* «сильный, могучий».

Умар. Данный антропоним, имеющий арабские корни, связан с именем второго праведного халифа Умара ибн ал-Хаттаба, который являлся сподвижником пророка Мухаммада, имеет значение «жизнь; жизненный, жизнеспособный». Этим именем ребенок обычно нарекается с целью пожелания ему долгой жизни.

Хамзат. Данный мужской антропоним имеет арабское происхождение, является именем младшего брата дяди пророка Мухаммада и имеет семантику «острый, жгучий, прочный, стойкий».

Хамит является одним из эпитетов Аллаха, имеет арабское происхождение и означает «прославленный, достойный похвалы, стоящий прославления».

Харнеболгъан. Данным словом обозначается мужской персонаж одноименной сказки. Его можно разложить следующим образом: местоимение с неопределенным значением *хар не* «все что есть, целиком» + экзистенциальное причастие прошедшего времени *болгъан*. Рассматриваемый антропоним обозначает «все с ним случается». Указанное подтверждается и сюжетом самого произведения.

Харун. Это имя имеет древнееврейское происхождение, проникло в карачаево-балкарский язык из арабского языка, отождествляется с библейским первосвященником Аароном.

Хасан. Данное мужское имя проникло из арабского языка, имеет семантику «хороший, красивый, мужественный». Этот антропоним употребителен в составе и других имен: *Босхасан // Бозхасан*. Препозитивный их компонент *бос/боз* имеет значение «светло-пепельный, седой». Ср. также *Хасанбий*, второй компонент которого имеет значение «князь».

Хусей. Этот антропоним арабского происхождения, означает «красивый, хороший, добрый».

Хызыр. Данный мужской антропоним произведен от арабского слова *хизри* «оседлый», обозначает имя пророка, который нашел живую воду.

Чыгырчыкъ. Этим именем прозван мальчик из одноименной сказки. Оно образовано от прилагательного *чыгыр* «плешивый» при помощи уменьшительно-ласкательного аффикса *-чыкъ* и означает «плешивенький».

Шахсымайыл является именем мужского персонажа из одноименной сказки, состоит из двух компонентов: персизм *шах* + арабизм *исмайыл*. Последним словом был наречен исламский пророк, являвшийся старшим сыном и первенцем пророка Ибрахима.

Юсюп. Данным именем наречен персонаж одноименной сказки. Этот антропоним имеет арабское происхождение и является именем исламского пророка (сына пророка Якуба), который был необычайно красивым и имел дар толковать сны.

Таким образом, как показывает проанализированный выше фактологический материал, мужские имена (по приблизительным подсчетам их насчитывается 122), представленные в сказках, характеризуются многообразием. Ядро их составляют антропонимы тюркского или собственно карачаево-балкарского происхождения. Большой пласт антропонимов в произведения рассматриваемого жанра проникли из арабского и персидского языков, что детерминируется влиянием на жизнь карачаево-балкарского этноса восточной культуры, в частности ислама. С точки зрения частеречного происхождения, в основах имен лежат имена существительные, имена прилагательные, имена числительные, местоимения, глаголы, наречия, междометия и частицы, характеризующиеся широким спектром значений. Обнаруживается значительное количество имен, образованных путем словосложения. Такие имена являются тюркскими (или исконно карачаево-балкарскими), арабо-тюркскими, тюрко-персидскими, арабо-персидскими. Следует отметить также наличие простых однословных антропонимов, образованию которых в основном способствуют аффиксы *-лы/-ли*, *-сыз/-сиз*, *-чы/-чи*, *-лукъ*, *-чыкъ*. Номинации имен отражают различные реалии окружающей действительности и мировосприятие карачаево-балкарского народа.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Алиев И.И., Алиева З.И. Карачаево-балкарские имена и фамилии. Толковый словарь. М.: Педагогика, 2003. 240 с.
2. Ахматова М.А. Символика числа в карачаево-балкарском эпическом дискурсе // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 20 (274). С. 23-26.
3. Ахматова М.А. Функционально-семантические характеристики лексем акъ и къара в карачаево-балкарском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 6-3 (72). С. 64-67.
4. Ахматова М.А. Концепт таш 'камень' в карачаево-балкарской языковой картине мира // Сибирский филологический журнал. 2021. № 1. С. 239-251. DOI: 10.17223/18137083/74/18
5. Башиева С.К., Кетенчиев М.Б. Особенности вербализации чувственного восприятия географических объектов в карачаево-балкарских топонимах // Научная мысль Кавказа. 2020. № 2 (102). С. 102-107. DOI: 10.18522/2072-0181-2020-102-2-102-107
6. Гаджихмедов Н.Э., Абдуллаева А.А. Религиозный код культуры в кумыкской языковой картине мира. Махачкала: Издательский центр ДГПУ, 2022. 215 с.
7. Гулиева Ф.Х. Карачаево-балкарская волшебная сказка. К вопросу определения жанровых границ // Вестник Института гуманитарных исследований Правительства Кабардино-Балкарской Республики и Кабардино-Балкарского Научного центра Российской академии наук. 2016. № 1 (28). С. 95-98.
8. Карачаево-балкарские сказки, легенды, предания: В 2-х томах. Том 1 / Сост., предисловие Т.М. Хаджиевой. Нальчик: Эльбрус, 1999. 472 с.
9. Карачаево-балкарские сказки, легенды, предания: В 2-х томах. Том 2 / Сост., предисловие Т.М. Хаджиевой. Нальчик: Эль-Фа, 2003. 472 с.
10. Кетенчиев М.Б. Карачаево-балкарская ономастика. Нальчик: Каб.-Балк. ун-т, 2017. 90 с.
11. Кетенчиев М.Б., Казиева А.М., Узденова Ф.Т. Функционально-семантические и этнокультурные характеристики карачаево-балкарских и башкирских заговоров от сглаза // Языки и миграция в условиях глобализации: материалы саммита QS по предметным областям «Современные языки» и «Лингвистика». М.: Российский университет дружбы народов, 2020. С. 187-201.
12. Малкондуев Х.Х., Гулиева (Занукоева) Ф.Х. Внутрижанровая особенность карачаево-балкарской бытовой сказки // Известия СОИГСИ. 2017. № 26 (65). С. 116-129.

13. Текуев М.М., Темукуев Б.Б. Словарь балкарских имен и фамилий, зафиксированных в архивных документах 11.01.1827 – 08.03.1944. Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2022. 304 с.

14. Текуев М.М., Хуболов С.М., Мизиев А.М. Структурно-семантические особенности карачаево-балкарских топонимов с зоонимической основой // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 10-1 (88). С. 174-178. DOI: 10.30853/filnauki.2018-10-1.36

15. Текуев М.М., Хуболов С.М., Мизиев А.М. Многословные топонимы с зоонимической основой в карачаево-балкарском языке и их лексико-грамматическая характеристика // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. № 2. С. 230-234. DOI: 10.30853/filnauki.2019.2.50

16. Текуев М.М., Хуболов С.М., Мизиев А.М. Отфитонимные микропонимы в карачаево-балкарском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 13. № 12. С. 82-87. DOI: 10.30853/filnauki.2020.12.17

17. Узденова Ф.Т. Творческая индивидуальность и национально-художественное своеобразие современной балкарской поэзии // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2008. № 4. С. 208-211.

REFERENCES

1. Aliev I.I., Alieva Z.I. *Karachaevobalkarskie imena i familii. Tolkovij slovar'*. М.: Pedagogika, 2003. 240 s. [Aliev I.I., Alieva Z.I. Karachay-Balkar names and surnames. Explanatory dictionary. М.: Pedagogy, 2003. 240 p.]

2. Akhmatova M.A. *Simvolika chisla v karachaevobalkarskom jepicheskom diskurse* // Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2012. № 20 (274). S. 23-26. [Akhmatova M.A. Symbolism of number in the Karachay-Balkar epic discourse // Bulletin of the Chelyabinsk State University. 2012. No. 20 (274). pp. 23-26.]

3. Akhmatova M.A. *Funktional'no-semanticheskie harakteristiki leksem ak i kara v karachaevobalkarskom jazyke* // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2017. № 6-3 (72). S. 64-67. [Akhmatova M.A. Functional and semantic characteristics of the lexemes ak and kara in the Karachay-Balkar language // Philological Sciences. Questions of theory and practice. 2017. No. 6-3 (72). pp. 64-67.]

4. Akhmatova M.A. *Koncept tash 'kamen' v karachaevobalkarskoj jazykovej kartine mira* // Sibirskij filologicheskij zhurnal. 2021. № 1. S. 239-251. DOI: 10.17223/18137083/74/18 [Akhmatova M.A. The concept of tash 'stone' in the Karachay-Balkar language picture of the world // Siberian Philological Journal. 2021. No. 1. pp. 239-251. DOI: 10.17223/18137083/74/18]

5. Bashieva S.K., Ketenchiev M.B. *Osobennosti verbalizacii chuvstvennogo vosprijatija geograficheskikh obektov v karachaevo-balkarskih toponimah* // Nauchnaja mysl' Kavkaza. 2020. № 2 (102). S. 102-107. DOI: 10.18522/2072-0181-2020-102-2-102-107 [Bashieva S.K., Ketenchiev M.B. Features of verbalization of sensory perception of geographical objects in Karachay-Balkar toponyms // Scientific thought of the Caucasus. 2020. No. 2 (102). pp. 102-107. DOI: 10.18522/2072-0181-2020-102-2-102-107]
6. Gadzhiahmedov N.Je., Abdullaeva A.A. *Religioznyj kod kul'tury v kumyjskoj jazykovej kartine mira*. Mahachkala: Izdatel'skij centr DGPU, 2022. 215 s. [Gadziakhmedov N.E., Abdullayeva A.A. The religious code of culture in the Kumyk language picture of the world. Makhachkala: Publishing Center of DSPU, 2022. 215 p.]
7. Gulieva F.H. *Karachaevo-balkarskaja volshebnaja skazka. K voprosu opredelenija zhanrovyh granic* // Vestnik Instituta gumanitarnyh issledovanij Pravitel'stva Kabardino-Balkarskoj Respubliki i Kabardino-Balkarskogo Nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk. 2016. № 1 (28). S. 95-98. [Guliyeva F.H. Karachay-Balkar fairy tale. On the issue of defining genre boundaries // Bulletin of the Institute for Humanitarian Studies of the Government of the Kabardino-Balkarian Republic and the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. 2016. No. 1 (28). pp. 95-98.]
8. *Karachaevo-balkarskie skazki, legendy, predanija: V 2-h tomah. Tom 1* / Sost., predislovie T.M. Hadzhievov. Nal'chik: Jel'brus, 1999. 472 s. [Karachay-Balkar fairy tales, legends, legends: In 2 volumes. Volume 1 / Comp., preface by T.M. Khadzhieva. Nalchik: Elbrus, 1999. 472 p.]
9. *Karachaevo-balkarskie skazki, legendy, predanija: V 2-h tomah. Tom 2* / Sost., predislovie T.M. Hadzhievov. Nal'chik: Jel'-Fa, 2003. 472 s. [Karachay-Balkar fairy tales, legends, legends: In 2 volumes. Volume 2 / Comp., preface by T.M. Khadzhieva. Nalchik: El-Fa, 2003. 472 p.]
10. Ketenchiev M.B. *Karachaevo-balkarskaja onomastika*. Nal'chik: Kab.-Balk. un-t, 2017. 90 s. [Ketenchiev M.B. Karachay-Balkar onomastics. Nalchik: Kab.-Bulk. un-t, 2017. 90 p.]
11. Ketenchiev M.B., Kazieva A.M., Uzdenova F.T. *Funkcional'no-semanticheskie i jetnokul'turnye harakteristiki karachaevo-balkarskih i bashkirskih zagovorov ot sglaza* // Jazyki i migracija v uslovijah globalizacii: materialy sammita QS po predmetnym oblastjam «Sovremennye jazyki» i «Lingvistika». M.: Rossijskij universitet druzhby narodov, 2020. S. 187-201. [Ketenchiev M.B., Kazieva A.M., Uzdenova F.T. Functional-semantic and ethno-cultural characteristics of Karachay-Balkarian and Bashkir conspiracies against the evil eye // Languages and migration in the context of globalization: materials of the QS summit on the

subject areas "Modern Languages" and "Linguistics". Moscow: Peoples' Friendship University of Russia, 2020. pp. 187-201.]

12. Malkonduev H.H., Gulieva (Zanukoeva) F.H. *Vnutrizhanrovaja osobennost' karachaevo-balkarskoj bytovoj skazki // Izvestija SOIGSI*. 2017. № 26 (65). S. 116-129. [Malkonduev H.H., Guliyeva (Zanukoeva) F.H. Intrageneric feature of the Karachay-Balkar household fairy tale // *Izvestiya SOIGSI*. 2017. № 26 (65). pp. 116-129.]

13. Tekuev M.M., Temukuev B.B. *Slovar' balkarskih imen i familij, zafiksirovannyh v arhivnyh dokumentah 11.01.1827 – 08.03.1944*. Nal'chik: Izdatel'stvo M. i V. Kotlyarovyh, 2022. 304 s. [Tekuev M.M., Temukuev B.B. Dictionary of Balkar names and surnames recorded in archival documents 11.01.1827 – 08.03.1944. Nalchik: Publishing house of M. and V. Kotlyarov, 2022. 304 p.]

14. Tekuev M.M., Hubolov S.M., Miziev A.M. *Strukturno-semanticheskie osobennosti karachaevo-balkarskih toponimov s zoonimicheskoj osnovoj // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. 2018. № 10-1 (88). S. 174-178. DOI: 10.30853/filnauki.2018-10-1.36 [Tekuev M.M., Khubolov S.M., Miziev A.M. Structural and semantic features of Karachay-Balkar toponyms with a zoonymic basis // *Philological sciences. Questions of theory and practice*. 2018. No. 10-1 (88). pp. 174-178. DOI: 10.30853/filnauki.2018-10-1.36]

15. Tekuev M.M., Hubolov S.M., Miziev A.M. *Mnogoslovnnye toponimy s zoonimicheskoj osnovoj v karachaevo-balkarskom jazyke i ih leksiko-grammaticheskaja karakteristika // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. 2019. T. 12. № 2. S. 230-234. DOI: 10.30853/filnauki.2019.2.50 [Tekuev M.M., Khubolov S.M., Miziev A.M. Verbose toponyms with a zoonymic basis in the Karachay-Balkar language and their lexico-grammatical characteristics // *Philological Sciences. Questions of theory and practice*. 2019. Vol. 12. No. 2. pp. 230-234. DOI: 10.30853/filnauki.2019.2.50]

16. Tekuev M.M., Hubolov S.M., Miziev A.M. *Otfitonimnye mikrotoponimy v karachaevo-balkarskom jazyke // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. 2020. T. 13. № 12. S. 82-87. DOI: 10.30853/filnauki.2020.12.17 [Tekuev M.M., Khubolov S.M., Miziev A.M. Otophytonymous microtoponyms in the Karachay-Balkar language // *Philological sciences. Questions of theory and practice*. 2020. Vol. 13. No. 12. pp. 82-87. DOI: 10.30853/filnauki.2020.12.17]

17. Uzdenova F.T. *Tvorcheskaja individual'nost' i nacional'no-hudozhestvennoe svoeobrazie sovremennoj balkarskoj poezii // Vestnik Pjatigorskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta*. 2008. № 4. S. 208-211. [Uzdenova F.T. Creative individuality and national-artistic originality of modern Balkar poetry // *Bulletin of the Pyatigorsk State Linguistic University*. 2008. No. 4. pp. 208-211.]

